

УДК 4Н (Англ.)
ББК 81.2 Англ

**ПРИЧИННО-СЛЕДСТВЕННЫЕ
ОТНОШЕНИЯ В
СЛОЖНОСОЧИНЕННЫХ
ПРЕДЛОЖЕНИЯХ АНГЛИЙСКОГО И
ТАДЖИКСКОГО ЯЗЫКОВ**

*Абидова Адибахон Насимджоновна,
аспирант общеуниверситетской кафедры
иностраных языков ХГУ им. акад. Б.
Гафурова (Таджикистан, Худжанд)*

**CAUSATIVE-CONSEQUENTIAL
RELATIONSHIPS IN
COMPOUND SENTENCES IN
BOTH ENGLISH AND TAJIK**

*Abidova Adibakhon Nasimdjonovna,
post-graduate of the all-University chair of
foreign languages under KhSU named after
acad. B. Gafurov (Tajikistan Khujand)
E-MAIL: honey.adiba@mail.ru*

Ключевые слова: причина, следствие, сложносочиненное предложение, координативные союзы, семантические оттенки значения.

Наблюдения над языковым материалом английского и таджикского языков свидетельствуют о том, что причинно-следственные отношения охватывают широкий спектр средств выражения. Традиционно причинно-следственные отношения связываются со сложноподчиненными предложениями. В данной статье рассматриваются причинно-следственные отношения, которые функционируют в структуре сложносочиненных предложений. Наблюдения показали, что в сложносочиненных предложениях английского и таджикского языков, сконструированных при помощи координативных союзов «and – ва» и «but- аммо, вале, лекин», наряду с перечислительными и противительными отношениями могут обнаруживаться дополнительные семантические оттенки причины и следствия, которые возникают под воздействием лексического состава и контекстуальных условий.

Key word: cause, consequence, compound sentence, coordinative conjunctions, semantic shades of meanings

The observation over the language material of both the English and the Tajik languages testifies to the fact that causative – consequential relationships comprise the wide spectrum of the properties of expression. Traditionally the formers are connected with complex sentences. The article under consideration dwells on causative-consequential relationships which function in the compound sentences structure. The supervisions showed that in the compound sentences of both English and Tajik constructed by means of coordinative conjunctions such as: « and – va» and «but- ammo, vale, lekin» alongside with copulative and adversative relations of some additional causative-consequential shades of meaning can be observed which arise under the influence of lexical components of a compound sentence and contextual conditions.

Традиционно причинно-следственные отношения связываются со сложноподчиненными предложениями, в которых одна предикативная группа выражает причину, а другая - следствие. В частности, такая точка зрения встречается в кандидатской

диссертации Т.Н. Подолук [4]. В некоторых других работах зона функционирования отношений такого типа рассмотрена в более широких масштабах, т.е. причинно-следственные отношения находят свое выражение и в структуре простых предложений, что обосновано в диссертациях С.Т. Болтуновой [2] и Ш. Рустамова [5]. Однако о функционировании причинно – следственных отношений в структуре сложносочиненных предложений имеется мало информации. Нам известны только работы Н.Л. Новиковой [3] и З.Х. Бабаевой [1]. Поэтому считаем целесообразным рассмотреть в настоящей статье данную проблему.

Наблюдение над языковым материалом английского и таджикского языков свидетельствует о том, что причинно-следственные отношения охватывают широкий спектр средств выражения, начиная с союзов и кончая сверхфразовыми единицами или даже текстом. К этим средствам относятся также и сложносочиненные предложения сопоставляемых языков, о чем свидетельствуют следующие примеры:

1. *The music stopped, and each of the seven couples stopped also and began to clap their hands.* [J. Galsworthy, 174]

2. *The ball-room was somewhat detached, and Soames went down a corridor.* [J. Galsworthy, 180]

3. *The desert is wide and there is no water in it, the mountains are high and covered with snow, and man cannot say what lies beyond them behind the place where the sun sets.* [R. Haggard, 63]

В первом примере имеется сложносочинённое предложение, при этом предикативные группы простых предложений, входящих в его состав, связаны посредством сочинительного союза «*and*». Несмотря на это, наряду с перечислительным отношением, здесь ощущается смысловое отношение причины и следствия, что можно доказать посредством следующей трансформации:

The music stopped; as a result of it each of the seven couples stopped also and began to clap their hands.

Возможна и другая трансформация:

As the music stopped, each of the seven couples stopped also and began to clap their hands.

Первая предикативная группа сообщает о причине, а вторая - о её следствии. Данное предложение переводится на таджикский язык следующим образом:

Музиқӣ хомӯш гаиш ва ҳар яке аз ҳафт чуфти рақсардаистодагон низ бозистоданд ва қарсақзаниро сар карданд.

И в таджикском переводе имеется сложносочинённое предложение, образованное при помощи соединительного союза «*ва*». Между предикативными группами обнаруживаются два типа отношений:

- 1) перечислительные;
- 2) причинно – следственные.

Первое предложение указывает на причину, а второе - на следствие этой причины. Этот тип отношений можно доказать посредством постановки союзного слова «*аз сабаби он ки*» в начале этого сложносочинённого предложения, которое преобразуется в следующее сложноподчинённое предложение:

Аз сабаби он ки музиқӣ хомӯш гаиш, ҳар яке аз ҳафт чуфти рақсардаистодагон низ бозистоданд ва қарсақзаниро сар карданд.

Во втором примере также функционирует сложносочинённое предложение, образованное при помощи сочинительного союза «*and*». В этом примере также между предикативными группами обнаруживается дополнительный оттенок причинно- следственных

отношений. Вместо союза «*and*» можно поставить союзное слово «*that's why*», в результате чего данное предложение приобретает следующий вид:

The ball-room was somewhat detached, that's why Soames went down a corridor.

Теперь обратимся к анализу перевода данного предложения на таджикский язык:

Базмгоҳ ким-чӣ хел ба ду қисм ҷудо шуда буд ва Соумз ба охири долон қадам зад.

Первое предложение указывает на причину, а второе – на следствие. Между двумя частями этого предложения можно поставить союз «*бинобар он*».

В третьем примере имеются две пары простых предложений. У второй пары наряду с сочинительным союзом имеется также и подчинительная связь, которая выражена при помощи подчинительных союзов «*what*» и «*where*». Между предикативными группами «*the desert is wide*» и «*there is no water in it*» обнаруживаются два вида отношений: 1) присоединительное отношение, о чем сообщает союз «*and*» и 2) причинно - следственное отношение, ибо перед оборотом «*there is*» напрашивается союзное слово «*that's why*». Во второй части этого предложения между предикативной группой «*the mountains are high and covered with snow*» и остальной частью данного предложения функционируют причинно - следственные отношения, что можно подтвердить при помощи следующей трансформации:

As the mountains are high and covered with snow, man cannot say what lies beyond them behind the place where the sun sets.

Обратите внимание на перевод данного предложения на таджикский язык:

Ин биёбон хеле васеъ аст ва дар он об мавҷуд нест, кӯҳҳо баланду бо барф нӯшида шудаанд ва кас наметавонад бигӯяд, ки дар паси онҳо чӣҳо хобидаанд, яъне пушти он ҷое, ки офтоб фуру менишинад.

В таджикском переводе также наблюдаются две пары причинно-следственных отношений:

1. *Биёбон васеъ аст, бинобар он дар он ҷо об нест.*

2. *Азбаски (аз сабаби он ки) кӯҳҳо баланду бо барф нӯшида шудаанд, кас наметавонад бигӯяд, ки дар паси онҳо чӣҳо хобидаанд, яъне пушти он ҷое, ки офтоб фуру менишинад.*

Такой тип отношений встречается не только в переводных, но и в оригинальных таджикских материалах:

1. *Боз гиря гулӯгир шуд ва Шамсия суханаширо тамом карда натавонист.* [Ч.Икромӣ, 274]

2. *Аз хонаҳои рӯ ба рӯ борони тир меборид ва аз байни ҷанговарони мо чандин нафарашон дар роҳ аз номафтоданд.* [Ф.Ниёзӣ, 298]

3. *Давлат ба шавқ омад ва як байти Саъдии Шерозӣ беихтиёр ба хотираш расид.* [Ф.Ниёзӣ, 312]

В первом примере вместо сочинительного союза «*ва*» можно поставить либо союз «*азбаски*», либо «*бинобар он*». В результате в обоих случаях вместо сочинительной связи возникает подчинительная связь с причинно - следственными отношениями. Сравните:

1. *Азбаски боз гиря гулӯгир шуд, Шамсия суханаширо тамом карда натавонист.*

2. *Боз гиря гулӯгир шуд, бинобар ин Шамсия суханаширо тамом карда натавонист.*

То же самое можно увидеть в английском переводе данного предложения:

The groan squeezed her throat and Shamsiya couldn't fully express her thought.

Данное сложносочиненное предложение можно трансформировать в следующие два сложноподчиненных предложения с причинно-следственными отношениями:

1. *As the groan squeezed her throat, Shamsiya couldn't fully express her thought.*

2. *Shamsiya couldn't fully express her thought, because the groan squeezed her throat.*

Во втором примере сложносочиненное предложение с союзом «*ва*» также можно легко трансформировать в сложноподчинённое предложение с причинно-следственными отношениями:

1. *Аз сабаби он ки аз хонаҳои рӯ ба рӯ борони тир меборид, аз байни чанговарони мо чандин нафарашон дар роҳ аз по меафтоданд.*

2. *Аз байни чанговарони мо чандин нафарашон дар роҳ аз по меафтоданд, зеро ки аз хонаҳои рӯ ба рӯ борони тир меборид.*

Теперь обратите внимание на перевод данного предложения на английский язык:

Endless bullets were coming from the houses opposite and a number of our soldiers were falling down of them.

Данное предложение, так же как и в таджикском языке, можно трансформировать в следующие сложноподчинённые предложения:

1. *As endless bullets were coming from the houses opposite, a number of our soldiers were falling down of them.*

2. *A number of our soldiers were falling down of the bullets, because they were being fired continuously.*

Третий пример на таджикском языке может иметь две следующие трансформы, в которых обнаруживаются причинно-следственные отношения:

1. *Азбаски Давлат ба шавқ омад, як байти Саъдии Шерозӣ беихтиёр ба хотираш расид.*

2. *Давлат ба шавқ омад, бинобар он як байти Саъдии Шерозӣ беихтиёр ба хотираш расид.*

Теперь обратимся к английскому переводу данного предложения:

Davlat was delighted with it and the following lines from Saadi Sherozi automatically came to his mind.

О наличии оттенка причинно-следственных отношений в этом сложносочинённом предложении свидетельствует его следующая трансформация:

As Davlat was delighted with it, the following lines from Saadi Sherozi automatically came to his mind.

Анализ предложений с сочинительными отношениями между предикативными группами дает нам основание прийти к заключению о том, что под влиянием контекста между сочинёнными предикативными группами в обоих языках могут возникать причинно-следственные отношения, которые наблюдаются между предикативными конструкциями состава сложноподчинённых предложений.

Дополнительный оттенок причинно-следственных отношений может обнаруживаться и в ССП, сконструированных при помощи противительного союза «*but*»:

1. *You get too excited; but you will get over that with practice. [J. London, 142]*

2. *I'm not one to make a fuss usually, said the old burglar, but I will be treated fair. [E. Waugh, 180]*

3. *I followed him across the room, but ... his mood had changed. [E. Waugh, 290]*

В первом примере с сочинительным союзом «*but*» обнаруживается дополнительный оттенок причинно-следственных отношений, что можно доказать посредством возможности трансформирования данного сложносочинённого предложения в следующее сложноподчинённое предложение:

As you get too excited, you will get over that with practice.

В данном предложении первая предикативная группа указывает на причину, а вторая – на её следствие.

Такая же характеристика обнаруживается в таджикском переводе данного английского предложения:

Шумо хеле ба ҳаяҷон афтодед, вале аз он оҳиста хоҳед баромад.

Данное сложносочинённое предложение можно трансформировать в следующее сложноподчинённое предложение с причинно-следственными отношениями:

Азбаски шумо хеле ба ҳаяҷон афтодед, шумо аз он оҳиста хоҳед баромад.

Здесь первая предикативная группа обозначает причину, а вторая - следствие.

Во втором английском примере между предикативными группами «*I'm not one to make a fuss usually*» и «*I will be treated fair*» обнаруживаются два вида семантических отношений:

1. противительные отношения;
2. причинно-следственные отношения.

О наличии противительного отношения сообщает союз «*but*». Причинно-следственные отношения вытекают из контекстуальных условий данного высказывания, что можно подтвердить путем трансформирования данного сложносочинённого предложения в следующее сложноподчинённое предложение:

As *I'm not one to make a fuss usually*, *I will be treated fair*.

Из этой трансформации следует, что первая предикативная группа указывает на причину, а вторая - на следствие. В таджикском переводе данного предложения также наблюдаются два типа семантических отношений:

Дузди пири кулфшикан гуфт: Ман одатан аз зумраи он шахсони ҷанҷолҷӣ нестам, вале бо ман одилона муносибат хоҳанд кард.

О наличии противительных отношений сообщает союз «*вале*». О функционировании причинно-следственных отношений свидетельствует следующий трансформ данного предложения:

Дузди пири кулфшикан гуфт: Азбаски ман одатан аз зумраи он шахсони ҷанҷолҷӣ нестам, бо ман одилона муносибат хоҳанд кард.

В третьем примере также наблюдается два этих типа отношений, о чем свидетельствуют союз «*but*» и трансформирование этого предложения из сложносочинённого в сложноподчинённое: **As *I followed him across the room*, *his mood had changed*.**

И здесь первая предикативная группа выражает причину, а вторая – следствие. Эти два типа отношений наблюдаются и в таджикском переводе данного предложения:

Ман аз паси ӯ ҳучраро убур кардам, вале табъи ӯ аллақай дигар шуда буд.

Союз «*вале*» говорит о наличии противительного отношения, и следующая трансформация этого предложения сообщает о наличии причинно - следственных отношений между двумя следующими предикативными группами:

Аз сабаби он ки ман аз паси ӯ ҳучраро убур кардам, табъи ӯ аллақай дигар шуда буд.

Наш фактологический материал из таджикской художественной литературы также свидетельствует о том, что иногда в сложносочинённых предложениях с противительными союзами «*аммо*», «*вале*», «*лекин*» также чувствуется каузальное отношение между предикативными компонентами. Например:

1. Қироқӯлибой ҳам манфиати худро аз ҳама авло медонист, лекин вай ба ҳар ҳол кушоду равиантар ва ошкоротар буд. [Ҷ.Икромӣ, 89]

2. Давлатбӣ аз асп фурӯ галтид, аммо писаронаш Субҳонкул ва Усмонкул, ... ўро зуд бардошта ба ҷониби Сари Хосор гурехтанд. [Лолаҳои кӯҳсор, 46]

3. Ин ҷавонони богайрат баъзан то қароргоҳи Давлат- бӣ ва Анвар -пошо мерафтанд, аммо то ба хаймаю урдугоҳи онҳо гузашта рафтан чуръат накарда, ... зуд худро ба ҷойҳои каснораву касногузар мегурифтанд. [Лолаҳои кӯҳсор, 42]

В первом примере имеется союз «лекин», во втором примере - «аммо», и в третьем примере также употреблен союз «аммо». Все они, будучи эксплицитными средствами выражения противительных отношений, под влиянием контекста привносят в семантику этих трех предложений оттенок причинно-следственных отношений, о чем могут свидетельствовать следующие трансформы этих предложений из сложносочиненных в сложноподчиненные:

1. Аз сабаби он ки Қароқӯлибой ҳам манфиати худро аз ҳама авло медонист, вай ба ҳар ҳол кушоду равшантар ва ошкоротар буд.

2. Азбаски Давлатбӣ аз асп фуру галтид, писаронаш Субҳонкул ва Усмонкул... ўро зуд бардошта ба ҷониби Сари Хосор гурехтанд.

3. Ин ҷавонони богайрат баъзан то қароргоҳи Давлатбӣ ва Анвар - пошо мерафтанд, бинобар ин то ба хаймаю урдугоҳи онҳо гузашта рафтан чуръат накарда, ... зуд худро ба ҷойҳои каснораву касногузар мегурифтанд.

Таким образом, причинно-следственные отношения встречаются не только в структуре простых предложений, входящих в сложноподчиненное, но, иногда, - и в структуре сложносочиненных предложений с некоторыми координативными союзами, которые, наряду со своей основной функцией, проявляют определенный оттенок значений, которые присущи подчинительным союзам.

Список использованной литературы:

1. Бобоева З.Х., Усмонов К.У. Коммуникативные типы предикативных групп состава сложносочиненных предложений (на материале английского и таджикского языков): Вестник ТГУПП. - №3 (55) / Бобоева З.Х., Усмонов К.У. -Худжанд, 2013. – С. 265-272.
2. Болтунова С.Т. Предлоги, выражающие причинно-следственные отношения в средне-английском языке, и их синонимия: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / С.Т. Болтунова. – Л., 1982. - 22 с.
3. Новикова Н.Л. Способы выражения причинно-следственных отношений в синтаксических единицах: дисс. ...канд. филол. наук:10.02.04 / Н.Л. Новикова. - Саранск, 1989. - 230 с.
4. Подолук Т.Н. Формы и функции сложноподчиненных предложений с придаточными причины в современном англ. языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Т.Н. Подолук – М., 1985. - 21 с.
5. Рустамов Ш. Сложноподчиненные предложения с придаточными причины в современном литературном таджикском языке. /Рустамов Ш. - Душанбе: Дониш, 1968. – 118 с.

Художественная литература:

1. Evelyn Waugh. Prose Memoirs Essay. Progress Publishers, 1980. -317 p.
2. Galsworthy J. A Modern Comedy. Book 3. M.: Progress publishing house, 1976. – 470 p.
3. Haggard R. King Solomon's Mines. Progress publishers. Moscow. 1972. – 276 p.
4. London J. Martin Eden. – Moscow: Foreign Languages Publishing House, 1953. – 286 p.
5. Икромӣ Ҷ. Духтари оташ. - Душанбе: Ирфон, 1968. – 345с.
6. Лолаҳои кӯҳсор. Очеркҳо. - Душанбе: Адиб, 1987. – 180 с.
7. Ниёзӣ Ф. Ҳар беша гумон мабар, ки холист. - Душанбе: Ирфон, 1975. – 235 с.

List of references:

1. Boboeva Z. H. , Usmonov K.U. *Communicative Types of Predicative Groups within Compound Sentences (on the materials of English and Tajik languages): Scientific-theoretical journal "Bulletin TSULBP"*/ Boboeva Z.H., Usmonov K.U.- Khujand, 2013, pp. 265-272.
2. Boltunova S. T. *Prepositions Expressing Cause-Effect Relations in Middle English Language and their Synonymy: summary of candidate dissertation: 10.02.04/ Boltunova S. T. - L., 1982. – 22 p.*
3. Novikova N. L. *Ways of Expression of Cause-Effect Relations in Syntactic Units: cand. diss: 10.02.04/ Novikova N. L. -Saransk, 1988. -230 pp.*
4. Podolyuk T.N. *Forms and Functions of Complex Sentences with Subordinate Clauses of Cause Modern English: summary of candidate dissertation: 10.02.04/ Podolyuk T.N.- M., 1985. – 21 pp.*
5. Rustamov Sh. *Complex Sentences with Subordinate Clauses of Cause in Modern Literary Tajik Language.*// Rustamov Sh. - Dushanbe.: Knowledge,1968. - 118 pp.

Fiction:

1. Evelyn Waugh. *Prose Memoirs Essay.* Progress Publishers, 1980. -317 p.
2. Galsworthy J. *A Modern Comedy. Book 3.* M.: Progress publishing house, 1976. – 470 p.
3. Haggard R. *King Solomon's Mines.* Progress publishers. Moscow. 1972. – 276 p.
4. London J. *Martin Eden.* – Moscow: Foreign Languages Publishing House, 1953. – 286 p.
5. Ikromi, J. *The Daughter of Fire.* – Dushanbe: Knowledge, 1968. -345p.
6. *Mountain Tulips. Sketches.* - Dushanbe:Man-of-Letters, 1987.- 180 pp.
7. Niyozzi, F. *Wood Is not without Animals.*- Dushanbe: Cognition, 1975.- 235 pp.